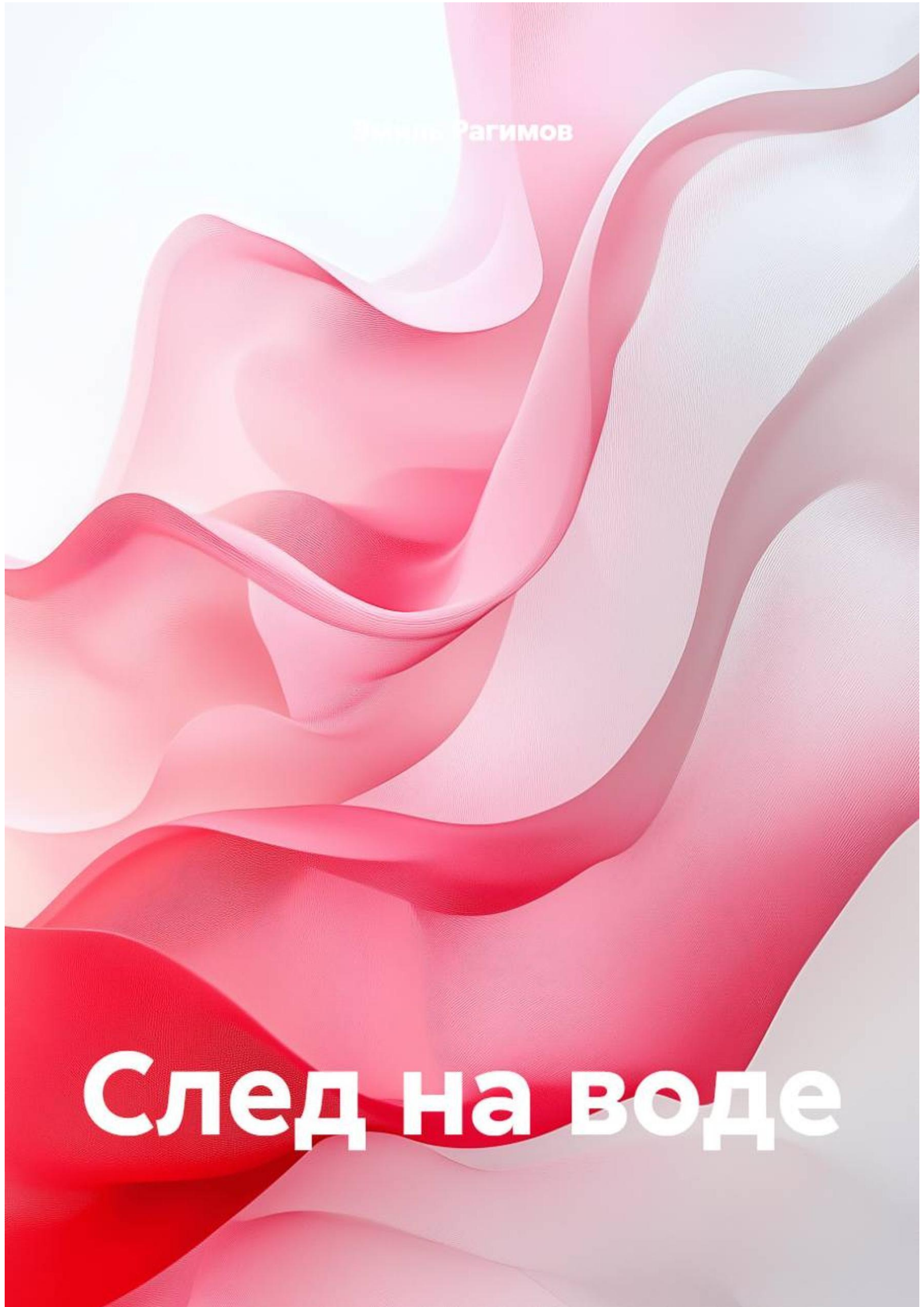

The background of the entire image is an abstract composition of flowing, wavy lines in various shades of pink and red. The waves originate from the top left, where the color is a very light, almost white pink, and flow downwards and to the right, becoming progressively darker and more saturated. The lines are smooth and fluid, creating a sense of movement and depth. The overall effect is reminiscent of liquid or fabric in motion, with the colors blending into each other in a soft, organic manner.

Эмиль Рагимов

След на воде

Эмиль Рагимов

След на воде

«Автор»

2026

Рагимов Э. А.

След на воде / Э. А. Рагимов — «Автор», 2026

В центре сюжета — два друга детства, чьи дороги разошлись. Успешный и тщеславный купец Марк измеряет величие золотом и воздвигает в свою честь роскошный мраморный монумент, веря, что только камень способен победить время. Его друг Лука выбирает скромный труд лодочника и смотрителя моста, ежедневно помогая людям

© Рагимов Э. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Город зеркал и позолоты	5
Глава 2. Философия лодочника	6
Глава 3. Гнев природы	7
Глава 4. Испытание на прочность	8
Глава 5. Истинный памятник	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Эмиль Рагимов

След на воде

Глава 1. Город зеркал и позолоты

В те времена, когда торговые пути ещё пахли пряностями и сырой кожей, на высоком холме над бурным руслом реки Агны высился город Верхний Радмир. Жители его славились своим богатством, но ещё больше — своим тщеславием. Дома там строили из редкого белого камня, крыши покрывали глазурованной черепицей, которая на солнце слепила глаза, а ворота знатных горожан соревновались друг с другом в пышности кованых узоров и толщине позолоты.

В самом сердце этого города жил купец по имени Марк. Был он человеком молодым, но уже невероятно успешным. Его караваны привозили шелка с востока и меха с севера, а сундуки в подвалах ломились от чеканных монет. Марк любил повторять:— Человек жив, пока жива память о его величии. Если ты не оставил после себя мраморного дворца или золотого монумента, то жизнь твоя прошла впустую, словно капля дождя, упавшая в сухую землю.

Марк окружал себя лишь тем, что имело высокую цену. Его слуги носили бархат, его кони были чистокровной южной породы, а друзья подбирались исключительно по размеру их кошельков и знатности рода.

Однако на самом краю города, там, где холм круто обрывался вниз к реке, у самого подножия старого деревянного моста стояла скромная, побеленная известью хижина. В ней жил Лука — друг детства Марка. Когда-то мальчишками они вместе бегали по лугам и ловили рыбу, но дороги их разошлись. Лука выбрал ремесло лодочника и смотрителя моста. Каждый день он латал старые доски, смазывал канаты, перевозил бедняков, у которых не было денег на оплату проезда по главному каменному мосту правителя, и следил за тем, чтобы речные пороги не разрушили переправу.

Лука ходил в простой холщовой рубахе, лицо его загрубело от речного ветра, а руки покрылись мозолями. Марк, проезжая мимо на своей роскошной карете, иногда останавливался, чтобы бросить старому товарищу мелкую монету и с лёгкой усмешкой сказать:— Всё трудишься, Лука? Года идут, а ты всё возишься с гнилыми брёвнами. Какая память останется о тебе? Река унесёт твои труды, ветер развеет пепел твоей хижины, и никто через сто лет даже не вспомнит, что жил на свете лодочник Лука. Подумай о вечном, друг! Построй хоть что-то, что переживёт века!

Лука лишь тихо улыбался, принимал монету, благодарил и отвечал:— Время покажет, Марк. Время — самый честный судья. Оно смывает позолоту быстрее, чем речная вода — прибрежный песок. Истинный след оставляют не на земле, а в сердцах.

Глава 2. Философия лодочника

Шли годы, и тщеславие Марка росло вместе с его капиталом. Настал день, когда он решил, что обычного, пусть и роскошного, дома ему мало. Он задумал воздвигнуть памятник, который увековечит его имя в веках. Марк нанял лучших мастеров из дальних стран, привез огромную глыбу редчайшего чёрного мрамора и приказал высечь из неё свою статую в полный рост. На постаменте золотыми буквами выбили надпись: «Марку Великому — человеку, который покорил судьбу и оставил свой след во времени».

На возведение этого монумента и обустройство площади вокруг него Марк потратил добрую треть своего огромного состояния. Когда покрывало со статуи было сброшено, весь город ахнул от восхищения. Купцы завистливо перешептывались, а Марк стоял, гордо выпрямив спину, и чувствовал себя равным богам.

Вечером того же дня он спустился к реке. Ему не терпелось похвастаться перед Лукой своим триумфом. Лодочник в это время сидел на берегу и при свете масляной лампы чинил деревянное весло, аккуратно обматывая его крепкой бечевой.

— Ну что, Лука, видел ты мою статую? — гордо спросил Марк, наступая дорогими кожаными сапогами на сырую гальку. — Она простоит пятьсот, а может, и тысячу лет! Даже когда наши кости превратятся в прах, люди будут приходить на площадь и шептать моё имя. А что сделал ты за эти годы? Всё так же чинишь весла и латаешь мост, который в любое половодье может пойти на дно?

Лука отложил инструмент, посмотрел на Марка своими спокойными, глубокими глазами, в которых отражались тихие речные волны, и сказал: — Я видел твою статую, Марк. Она красива и величественна. Но камень мёртв. Он не может согреть того, кто замёрз, не может накормить голодного и не протянет руку тонущему. Ты вложил жизнь в камень, но камень не вернет тебе эту жизнь, когда придет беда. Я же укрепляю этот мост не ради славы, а ради людей. Каждый день по нему проходят матери с детьми, пастухи гонят стада, старики несут хворост. Мой труд незаметен, пока мост цел. Но если он рухнет, оборвутся чьи-то жизни. Мой след — это их безопасность сегодня.

Марк лишь презрительно фыркнул: — Глупец ты, Лука. Твоя доброта растает, как утренний туман. Люди забудут твою помощь через день после того, как ты перевезешь их на тот берег. Помнишь моё слово: только прочный камень имеет значение.

С этими словами купец повернулся и пошел обратно в свой сияющий квартал, оставив лодочника наедине с шумом Агны.

Глава 3. Гнев природы

Природа долго терпела гордыню человеческую, но у всего есть предел. Осень того года выдалась необычайно суровой и темной. Небо неделями висело над Верхним Радмиром свинцовым пологом, а затем хлынули дожди. Это были не просто осенние ливни, а настоящий потоп, словно небеса решили смыть город с лица земли.

Вода в Агне стремительно прибывала. Река, обычно мирная и величавая, превратилась в ревущее чудовище. Она пенилась, несла вырванные с корнем деревья и подмывала крутые глиняные берега холма. Жители города сначала не обращали внимания на непогоду, надеясь на прочность своих каменных стен. Марк сидел в своем теплом доме, пил заморское вино и смотрел из окна, как капли дождя стекают по идеальному лицу его черной мраморной статуи.

Но на третью ночь случилось то, чего никто не ожидал. Земля, перенасыщенная влагой, не выдержала. Раздался страшный, глухой гул, от которого задрожали стекла во всех домах. Со склона холма, на котором стоял богатый Верхний Радмир, сошел колоссальный оползень.

Грязевой поток вперемешку с огромными валунами ринулся прямо на центральную площадь. Тонкие резные колонны, дорогие заборы и позолоченные ворота складывались, как карточные домики. В одно мгновение роскошь обернулась хаосом. Крики ужаса прорезали ночную тьму. Люди в панике выбегали из своих разрушающихся жилищ в чем были.

Марк едва успел выскочить на улицу, схватив лишь небольшой, но тяжелый железный ларец с самыми ценными бумагами и золотыми слитками. Оглянувшись, он с ужасом увидел, как земля уходит из-под ног его великой черной статуи. Памятник покачнулся, накренился и с оглушительным треском рухнул в грязное месиво, расколовшись на мелкие, безликие куски. Надпись «Марку Великому» навсегда исчезла под слоем жидкой глины.

Оползень отрезал путь к главному каменному мосту правителя — тот был завален обломками зданий и скал. Единственным выходом для спасающихся от катастрофы сотен людей осталась узкая тропа, ведущая вниз, к старому деревянному мосту Луки.

Глава 4. Испытание на прочность

Внизу, у самой воды, бушевал настоящий ад. Река поднялась до критической отметки, волны захлестывали деревянный настил моста. Но мост стоял. Деревянные опоры, которые Лука годами глубоко вбивал в дно, обматывал просмоленными канатами и укреплял тяжелыми валунами, держались изо всех сил. Они гнулись, скрипели, но не ломались, потому что были сделаны на совесть, без мыслей о бережливости или личной выгоде.

Лука стоял на самом краю моста. В руках у него был факел и длинный спасательный канат. Он координировал движение толпы, помогая женщинам и детям переправляться на другой, более безопасный берег, где река не подмывала землю.

— Спокойно! Не толпитесь! Идите по одному, держитесь за перила! — громовым голосом кричал лодочник, перекрывая рев бури.

Вдруг среди испуганной толпы Лука увидел Марка. Тот бежал, тяжело дыша, прижимая к груди свой ларец. Лицо купца было бледным, богатая одежда промокла и покрылась грязью, в глазах застыл первобытный страх. Наступая на шаткие доски моста, Марк поскользнулся. В этот момент сильнейшая волна ударила в опору, перила треснули, и купец сорвался в ледяную, бурлящую бездну Агны.

— Марк! — закричал Лука.

Не раздумывая ни секунды, лодочник обмотал конец каната вокруг прочного опорного столба, а второй конец крепко зажал в руке и прыгнул в ледяную воду. Течение мгновенно подхватило его, но Лука был речным человеком. Борясь с яростными волнами, он сумел доплыть до Марка, который уже уходил под воду, отчаянно пытаясь одной рукой грести, а другой — удерживать свой ларец с золотом.

— Брось ларец, Марк! Брось его, иначе утонешь! — кричал Лука, хватая друга за воротник рубахи.

— Нет! Это все, что у меня осталось! Это моя жизнь! — хрипел в ответ Марк, захлебываясь водой.

— Золото потянет тебя на дно! Выбирай: мертвый металл или жизнь! — крикнул Лука и с силой рванул канат, увлекая Марка к берегу.

Ларец выскользнул из ослабевших пальцев купца и мгновенно исчез в черной пучине реки. Марк вскрикнул, но у него уже не осталось сил сопротивляться. Лука, собрав последние крохи энергии, цепляясь за скользкие камни и бревна, вытащил полуживого друга на безопасный противоположный берег.

Они лежали на мокрой траве, тяжело дыша. Позади них, на вершине холма, догорал и рушился старый мир позолоты и зеркал. А деревянный мост, хоть и потрепанный бурей, продолжал спасать человеческие жизни.

Глава 5. Истинный памятник

Прошло три года. Город Верхний Радмир так и не оправился полностью от той катастрофы. Многие богачи уехали в другие края, а те, кто остался, стали строить дома скромнее, ближе к долине.

У подножия деревянного моста, который после той памятной ночи отстроили заново всем миром, теперь стояла не одна, а две хижины. Лука по-прежнему следил за переправой. Но теперь у него появился помощник.

Бывший купец Марк больше не носил бархата и шелка. Его новой одеждой стала простая холщовая рубашка, а ладони покрылись такими же крепкими мозолями, как и у Луки. Он отказался от попыток вернуть былое богатство торговыми махинациями. Вместо этого он остался у реки.

Каждое утро Марк вставал до рассвета, брал инструменты и вместе с Лукой осматривал опоры моста, латал настил и перевозил через реку путников. Он делал это молча, сосредоточенно и с какой-то особой, тихой радостью в душе. Больше никто не слышал от него речей о величии, мраморе и вечной славе.

Однажды вечером, когда солнце садилось за холм, окрашивая воду Агны в багровые тона, к мосту подошел старик-путник с тяжелой сумой. Марк помог ему взойти на лодку, бережно перевез на другой берег и, когда старик попытался протянуть ему последнюю мелкую монету, мягко вернул её назад:— Оставь себе, отец, тебе еще долго идти. Главное — доброго пути.

Старик посмотрел на Марка, искренне улыбнулся, крепко пожал его мозолистую руку и сказал:— Спасибо тебе, сынок. Да благословит тебя небо. Вы с твоим товарищем — ангелы этого места. Без вашего моста и ваших добрых рук многие бы пропали. Мы всегда будем помнить вашу доброту.

Старик ушел, а Марк долго стоял на берегу, глядя ему вслед. К нему подошел Лука и тихо положил руку на плечо.

— Знаешь, Лука, — негромко сказал Марк, и на его лице впервые за долгое время появилась истинно счастливая, умиротворенная улыбка. — Я ведь всю жизнь искал способ построить памятник, который не разрушит время. Я думал, что камни бессмертны. Но черного мрамора больше нет, золото мое лежит на дне реки и никому не приносит пользы. А вот это простое «спасибо» от старого путника... оно согрело мне сердце так, как не согревало ни одно богатство мира.

Лука улыбнулся и посмотрел на реку:— Я же говорил тебе, Марк. Время смывает позолоту, но оно бессильно перед любовью и трудом, вложенными в людей. Твой истинный памятник — это не истукан на площади. Это спасенные жизни, это люди, которые каждый день переходят эту реку и мысленно благодарят тебя за прочный мост. Этот след на воде не сотрется никогда, потому что он передается от сердца к сердцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.